

деть как форма архитектурного порядка, но вы можете рассматривать это скорее как безопасную, по сути, основу для нашего демократического общества, не как замену цивилизации, которой мы достигли при нашей абсолютно полной коммерциализации жизни.

В представленном проекте присутствовал психологический момент, в выставленном макете было показано будущее, которое, по мнению Райта, существовало уже на то время, что и определяло ценность макета.

Литература

1. Мастера архитектуры об архитектуре. /Под ред. Иконникова А., Маца И., Орлова Г. – М.: Искусство, 1972. Т.2. –590 с.

2. Cranshawe R. Frank Lloyd Wright's Progressive Utopia. AAQ, X, no.1, 1978.
3. Meehan Patric J. Truth against the world. Frank Lloyd Wright's speaks for organic Architecture. New York.Chichester.Brisbane.Toronto.Singapore,1987– 473 pp.
4. Roth L.M. A Concise History of American Architecture. New York: Icon Edition Harper & Row, C. 1979. – 383 pp.

FRANK LLOYD WRIGHT'S BROADACRE CITY AS THE INEVITABLE COMMUNITY OF THE FUTURE

Zueva P.

This article observes the Frank Lloyd Wright's new concept of the American democratic metropolis of the future.

The article analyses the main architectural features of Broadacre City.

Поступила в редакцию 21.03.2011

УДК 711.4.011

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА

Кишик Ю.Н.

кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

Статья содержит сравнительный анализ проектных предложений по преобразованию городского центра Гродно в XIX – XX веках. Выявляются особенности преемственного и новаторского подхода к достижению ансамблевых качеств застройки. С этих позиций дана оценка реконструкции центра 2006 – 2008 годов.

Введение. Поиску взвешенных проектных решений, не нарушающих органичности сложившейся пространственной среды, но развивающих и совершенствующих ее, помогает анализ достижений и упущений, через которое прошло историческое развитие городской структуры. Опыт градостроительства убеждает, что ансамбли сохраняются и – главное – развиваются, если их части объединяются общей градостроительной идеей и если каждая новая часть будущего организма включается в эту программу как новый элемент преобразуемой системы. С этих позиций предлагается провести сравнительный анализ известных проектных предложений по преобразованию городского

центра Гродно, включая его реконструкцию 2006-2008 годов.

Основная часть. Своеобразная программа реконструкции центра Гродно была намечена еще в начале XIX века. Строительством на площади Рынка по существу одного акцентного здания – ратуши с торговыми рядами – предусматривалось создание системы взаимосвязанных сооружений и открытых пространств, координируемых ясными композиционными осями. Выбранный архитектором Л. Гуцявичусом [1, с. 34] реалистичный метод реконструкции городского центра вполне соответствовал тенденции максимального сохранения в новой структуре существующих ценных зданий и сложившихся принципов формирования пространственной среды. Постановка ратуши посередине площади сделала здание связующим узлом городского ядра. С разных сторон гостиного двора образовались разнообразные по композиционным характеристикам фрагменты так называемой групповой площади [2,

с. 82]. Из центральной части города стали распространяться важнейшие пространственные оси, пронизывающие, как силовые линии, прилегающие городские районы.

Из сформировавшегося в XVIII – начале XIX веков в центре Гродно относительно целостного комплекса после окончания Второй мировой войны остались лишь некоторые составляющие элементы [3, с. 23, 68]. Автор первого генерального плана Гродно 1949 года А.Н. Клименко, видимо, интуитивно почувствовал, какое структурирующее значение в городском плане могут иметь улицы Мостовая и Крупской. Заключенную между этими улицами и оставшуюся без застройки территорию в виде большой трапеции А. Н. Клименко предложил использовать для создания протяженного партерного сквера [4]. Нельзя не увидеть в этом крупномасштабном клиновидном планировочном элементе развитие характерной для старинного Гродно темы «длинного рынка», достаточно широкое прочтение замысла предшественников – безвестных авторов перепланировки Гродно начала XVI века [5, с. 42-53]. Улицы Мостовая и Крупской должны были воспринять именно ту композиционную нагрузку, которую раньше несли извилистые ветви длинного веретена.

Обеспечение объединяющей роли центра в генеральном плане растущего города потребовало от проектировщиков также решительного обращения к новаторским средствам. Здесь имеется в виду пробивка новой магистрали от Советской площади кратчайшим путем через Городничанку к новому городскому парку. Кроме того, центр Гродно стал трактоваться не как геометрическое ядро, а как пространственная система, по своему масштабу отвечающая требованиям растущего областного города. Она являлась совокупностью элементов, удаленных от Советской площади на довольно значительное расстояние. Помимо партерного сквера, заканчивавшегося по краям двумя новыми площадями, и кроме широтной магистрали, уходящей в новый парк, в эту систему должна была войти и своеобразная эсплана-

да вдоль кромки высокого плато над Неманом. Центр передвигался в соответствии с заметным расширением его функций. Он как бы «переползал» из старой тесной оболочки в более просторную новую, не вызывая полного разрушения старой. Преемственность в пространстве заключалась в формировании элементов нового центра не на месте старого, но и не на произвольно выбранном участке, а по принципу его ступенчатого смещения. Все проектируемые общественные здания активно формировали свое окружение, подчиняя его системе локальных пространственных осей, создавая сеть архитектурных перспектив.

Автор выполненного в 1951-1952 гг. проекта застройки центральной площади и прилегающих кварталов в Гродно архитектор А. Ч. Хегай с точки зрения достижения композиционного и стилистического единства застройки выполнил задание талантливо [6]. В случае единовременного возведения центр Гродно, безусловно, получил бы художественно целостный комплекс, имеющий обусловленную историческим временем специфику архитектурной выразительности, обладающий явными ансамблевыми признаками.

Общий абрис городского ядра следовал наметкам генерального плана. Можно себе представить, как по мере движения по клиновидному партерному скверу в сторону его расширения последовательно нарастало бы эмоциональное впечатление при подходе к кульминационному узлу – Советской площади. Ее пространство отличалось строгой геометрической формой и большими размерами, сгущением общественных зданий и вертикальных акцентов, а также наличием (как в недавнем прошлом здания ратуши с торговыми рядами) сильной горизонтально акцентированной доминанты, каковой должен был стать Дом Советов. Правда, Дом Советов проектировался на месте исторического сквера бывшей Парадной площади. Идеологическая составляющая такого решения понятна: два костела композиционно исключались бы из комплекса застройки.

Очевидно, необходимость очертить прямоугольное пространство Советской площади, отделить его от трапециевидного партерного сквера и подчинить объему Дома Советов, стремление к определенной дифференциации пространств в их многоплановом развитии, вызвали появление в проекте выразительных акцентов в южных углах площади за счет незначительного повышения этажности размещаемых здесь зданий. Хотя автор ориентировался главным образом на использование 4-этажных жилых домов по типовым проектам, развертки улиц Мостовой и Крупской заставляют нас почувствовать целостную в композиционном и стилистическом отношении систему, где каждому элементу была отведена соответствующая роль. При достаточно большой протяженности комплекса единая архитектурная концепция прослеживается благодаря организующей роли крупных пространственных членений – фронтонов, балконов, больших оконных проемов, узлов сосредоточения декоративных элементов на поле стены, наконец, самих интервалов между зданиями в виде соединительных арок или ворот.

Примером того, какие мощные выразительные средства достижения целостности градостроительной композиции находил архитектор начала 1950-х годов, является использование в центральном ядре Гродно сохранившегося к тому времени на улице Мостовой остова бывшей табачной фабрики. Протяженное 4-этажное здание получило иное функциональное назначение, а также другую пластическую разработку, подобную той, какую имели соседние постройки. Для этого использовался известный арсенал классических архитектурных форм. Случайное для городского ядра здание после реконструкции не только не нарушало бы композиционного и стилистического единства среды, но задавало бы тон архитектурному решению застройки Мостовой улицы.

Графические материалы к проектному заданию, выполненные архитектором А. Ч. Хегаем, дают основания полагать, что при этом обеспечивалась такая организация

планировки и застройки, при которой композиция каждого элемента определялась характером всего центрального пространства. Можно говорить о попытке единовременного создания ансамблевой системы застройки. Она отличалась от исторически сложившейся в XIX – начале XX веков, для которой было характерно, например, отсутствие длинных осевых перспектив или известная замкнутость, даже затесненность городских пространств. Теперь основными принципами архитектурного решения городского ядра стало отыскание характерных приемов возобновления длинного веретена, а также распределение вокруг него горизонтально или вертикально акцентированных доминант и обязательное обеспечение пространственных связей между ними.

Положительным моментом в ходе последующей реализации проектов формирования центра Гродно явилось то, что в 1950-х годах была сохранена идея преемственного развития длинного веретена. Однако то, что не была создана главная доминанта ансамбля, явилось потерей для целостности городского ядра. Правда, при этом не был уничтожен исторический сквер на бывшей Парадной площади и не заслонен фасад иезуитского костела. Реализованная в конце 1950-х годов застройка улиц Мостовой и Крупской не получила композиционной и стилистической целостности и выразительности. Зато вместо проектируемого на Советской площади Дома облсовпрофа здесь был построен более представительный и крупномасштабный Дворец культуры текстильщиков. Но при этом Дом облсовпрофа, к сожалению, переместился в начало Советской улицы, нарушив исторически сложившуюся систему рядовой застройки. Предложения по планировке и застройке кварталов, прилегающих к городскому центру, тоже были реализованы частично. Осуществлено было все то, что не требовало сноса и больших реконструктивных мероприятий.

Решительное изменение творческой направленности советской архитектуры в середине 1950-х годов подчинило облик новых

построек интересам индустриальных методов строительства. Распространенная практика «штучной» застройки типовыми домами на участках, оказавшихся свободными, без тщательной проработки их взаимодействия со сложившейся средой, усугубила трудности решения последующих архитектурно-планировочных задач.

Реконструкция 2006-2008 годов, по существу, была сведена лишь к замене плоскости основания и благоустройству территории клиновидного планировочного элемента. Наличие образовавшегося в данном месте огромного, застроенного по периметру пространства как будто утверждает его особое образно-смысловое значение. Но оно, пространство, не получило специфического для общественного центра крупного областного города и разнообразного функционального назначения, оставаясь по существу лишь транспортным узлом. Кроме того, и это очень важно, здесь пока по-прежнему отсутствуют ясные композиционные оси, которые подчинили бы разнохарактерные сооружения и выявили бы ведущий мотив в организации пространства.

Речь идет именно об утрате структурного замысла, а не стилистического единства. В застройке нынешней Советской площади осталось немало примечательных частных зданий. Здесь мы находим: величественный портал иезуитского костела; торжественную симметричную композицию Дворца культуры текстильщиков; крупномасштабный фасад бывшего жилого дома купца Муравьева; много раз перестроенные, но связанные с именами исторических персонажей корпус бывшего дворца Сапегов и здание аптеки. Однако простое сопоставление оказавшихся рядом и стоящих во фронт перечисленных зданий, не обладающих крупным масштабом и не рассчитанных на изменившиеся условия восприятия, – такое решение, конечно же, не может привести к формированию архитектурного ансамбля.

Генерирующая роль сложнорасчлененного центра крупного областного города и в наши дни должна была бы явиться исход-

ным пунктом в поисках проектного решения. Рассматривая сегодня с этих позиций историческое ядро Гродно, мы должны признать, что идея целостности и неприкосновенности его исторического ядра сильно преувеличена. На Советской площади и в ее окрестностях до наших дней сохранились фрагменты городской среды, которые являются конгломератами случайных строений и неиспользуемых участков, не объединенных системой композиционных центров и осей. Проведенный архитектурной наукой анализ становления планировочной структуры исторических городов СССР показал, что дешевле экономически, эффективнее и в социальном и в художественном отношении насыщать сложившийся центр, чем создавать новый [7, с. 30]. Точно так в ходе реконструкции городского ядра Гродно целесообразно было бы превратить группы разрозненных зданий вокруг Советской площади в целостные пространственные структуры, обеспечивая при этом преемственную взаимосвязь старой и новой архитектуры.

Заключение. Сохранению и обогащению общей пространственной композиции центра старинного города несколько не будет препятствовать новая, но строго дозированная общественная функция центрального ядра, которая способна придать ему полноту художественного решения. При внимательном изучении длительного процесса градостроительного развития, исторически сложившихся особенностей старгородской среды, при соблюдении ее единства – не обязательно стилистического, но непременно композиционного, возможно и даже необходимо для формирования ансамбля введение в застройку исторического центра города новых зданий, решенных в современных архитектурных формах и устанавливающих новую систему композиционно-пространственных связей. Использование преемственности и новаторства, приемов и традиций, «подпитывающих» новую архитектуру, и ее самостоятельная выразительность создадут художествен-

ное качество, не уступающее градостроительной культуре прошедших эпох.

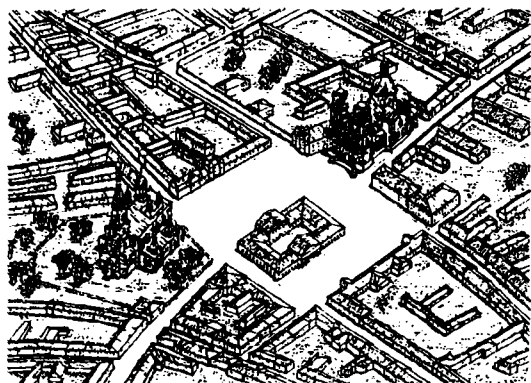

Рисунок 1 – Центр Гродно, сформировавшийся к началу XIX в. после строительства здания ратуши с торговыми рядами

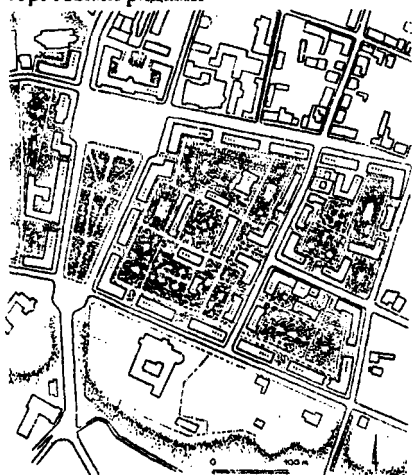

Рисунок 2 – Проект планировки и застройки центральной площади и прилегающих кварталов в г. Гродно. План. Белгоспроект, 1952. Арх. Херай А. Ч.

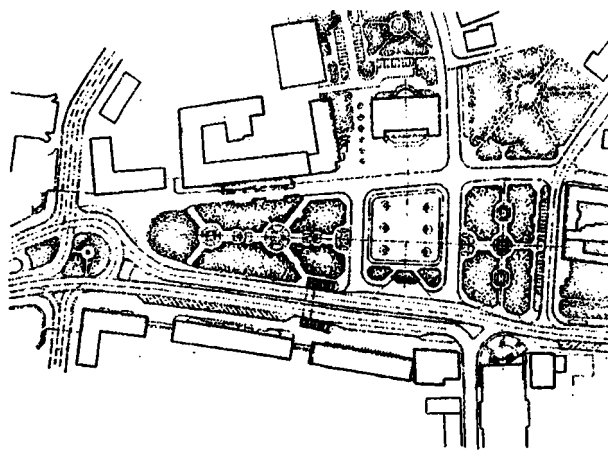

Рисунок 3 – Советская площадь в Гродно после реконструкции в 2006 – 2008 гг. План

Литература

1. Natusiewicz, M. *Spacerem po starum Grodne w 1939 roku* / M. Natusiewicz, R. Natusiewicz. – Wrocław, 1992. – 60 s.
2. Бунин, А.В. Круглова М.Г. *Архитектура городских ансамблей. Ренессанс* / А.В. Бунин, М.Г. Круглова. – М.: Издательство литературы по строительству, 1935. – 200 с.
3. Гродно. *Энциклопедический справочник*. – Минск: Белорусская Советская энциклопедия, 1989. – 438 с.
4. Белорусский государственный архив научно-технической документации, ф.3, о. 4, д. 427, л. 1.
5. Кишик, Ю.Н. *Градостроительная культура Гродно* / Ю.Н. Кишик. – Минск: Белорусская наука, 2007. – 303 с.
6. Белорусский государственный архив научно-технической документации, ф.3, о. 3, д. 1157, л. 1.
7. Степанов, А.В. *Градостроительные проблемы крупного города: городской центр* / А. В. Степанов. – М.: ЦНТИ, 1975. – 35 с.

THE SUCCESSION AND THE INNOVATION IN THE REORGANIZATION OF THE CITY CENTRE

Kishik Yu. N.

The article contains a comparative analysis of project suggestions about the reorganization of city centre in Grodno in the 19th – 20th centuries. The peculiarities of successive and innovatory approach to the achievement of ensemble building's qualities are revealed. From this position the estimation of the latest center's reconstruction in 2006 – 2008 is given.

Поступила в редакцию 21.04.2011